

Мышцын В. Н. Из периодической печати за истекший год:
Проект архиепископа Герасима. Виленская Духовная Академия.
Кн. Голицин как обер-прокурор Св. Синода <...> // Богословский
вестник 1900. Т. 1. № 1. С. 177–206 (3-я пагин.). (Начало.)



Изъ періодической печати за истекшіи годъ.

Проектъ архіеп. Герасима.—Виленская духовная академія.—Кн. Голицынъ, какъ оберъ-прокуроръ Св. синода.—Къ вопросу объ общественномъ призрѣніи.—Изъ писемъ А. Н. Муравьева и арх. Антонина.—Эпархіальная печать.—Миссія.—Церк.-прих. школы.—Попечительства.—Миссіонерскіе курсы.—Псаломщическіе курсы.—Помощь сельскихъ матушекъ.—Сельско-хозяйственныя занятія священниковъ.

Проектъ архіеп. Герасима. Въ журналѣ „Странникъ“ (1899, 1) передается интересная бесѣда Кефаллинійскаго архіеп. Герасима съ сотрудникомъ аѳинской газеты „*Ахροπολις*“. Архіепископъ одну изъ причинъ упадка религіозно-общественной жизни въ Греціи видитъ въ недостаткѣ образованія какъ низшаго, такъ и высшаго духовенства. Для поднятія образовательнаго ценза въ послѣднемъ архіепископъ предлагаетъ съ своей стороны такой проектъ. Необходимо установить конкурсъ между лицами, окончившими курсъ на богословскомъ факультетѣ аѳинскаго университета и около 5 лѣтъ прослужившими въ званіи іерокиринсовъ или учителей. Оказавшихся изъ нихъ наилучшими слѣдуетъ назначать клириками въ различныя греческія православныя общины, находящіяся въ Англіи, Австріи, Франціи, Германіи, Россіи и Италіи съ непремѣннымъ обязательствомъ посѣщать мѣстные университеты и пріобрѣтать здѣсь ученыя степени. Послѣ не менѣе чѣмъ семилѣтняго пребыванія въ клирѣ и по полученіи ученыхъ степеней эти лица могутъ быть избираемы и на іерархическія степени.

Можетъ быть и не все хорошо въ этомъ проектѣ. Напримеръ, можно сомнѣваться въ томъ, чтобы лица, оторван-

няя отъ родины въ продолженіе семи лѣтъ, и подвергающіяся всегда опасности поддаться тому или другому вліянію, чуждому ихъ національности, могли въ качествѣ руководителей церковной жизни принести ту пользу, какую ждешь отъ нихъ архіеп. Герасимъ. Но что безспорно заслуживаетъ одобренія, это—мысль о необходимости отправлять въ высшія учебныя заведенія иностранныя наиболѣе даровитыхъ и подготовленныхъ лицъ. Эта мысль безусловно хороша и одинаково цѣлесообразна какъ для грековъ, такъ и для другихъ православныхъ націй: сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др. Она заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны духовныхъ и гражданскихъ властей, рекомендующихъ своихъ соотечественниковъ въ высшія иностр. учебныя заведенія. Мы имѣемъ основаніе утверждать, что эта рекомендація не всегда стояла въ зависимости отъ степени даровитости и подготовленности рекомендуемыхъ. Мы не знаемъ, каковыя воспитанники изъ грековъ, сербовъ и болгаръ поступаютъ въ различные университеты. Но мы имѣемъ доказательства на то въ собственныхъ академическихъ наблюденіяхъ. Вотъ напр. что читаемъ мы въ донесеніи комиссіи, производившей повѣрочныя пепытанія въ 1898 г. по Св. Писанію Ветхаго Завѣта: „Иностранцы оказались весьма слабо подготовленными (*двое не могли напр. привести ни одного мессіанскаго пророчества* изъ всего Ветхаго Завѣта, третій могъ привести только одно, именно о рожденіи Еммануила), за исключеніемъ одного, прошедшаго 6-ти лѣтній курсъ Виѳанской семинаріи“ (см. Журналы засѣд. Совѣта Моск. Д. Ак. за 1898 г. стр. 232). Какой же долженъ быть результатъ прохожденія этими студентами четырехгодичнаго академическаго курса? Какъ бы ни были даровиты они, въ четыре года, да еще при плохомъ обычно знаніи русскаго языка они никогда не будутъ въ состояніи болѣе или менѣе удовлетворительно пройти едва не весь семинарскій и полный академическій курсъ. Ясно, что доставляя въ русскія академіи такихъ кандидатовъ, наши единовѣрцы совершенно непроизводительно для себя пользуются привилегіями, предоставляемыми имъ нашимъ Св. Синодомъ (студенты-иностранцы содержатся обычно на средства Св. Синода). Да и академіи наши въ такихъ случаяхъ рискуютъ всегда получить вмѣсто благодарности уи-

рекъ, когда учившіеся въ нихъ иностранцы по прибытіи на родину окажутся не оправдавшими возлагавшихся на нихъ надеждъ. Вотъ почему мы считаемъ весьма цѣлесообразною мысль Архіеп. Герасима о необходимости подвергать конкуренному испытанію лицъ, желающихъ получить высшее образованіе, прежде чѣмъ рекомендовать ихъ въ высшія иностранныя учебныя заведенія.

Виленская Духовная Академія (на бумагѣ). По поводу исполнившагося 25 декабря 1898 г. столѣтія со дня рожденія Іосифа Сѣмашко г. Липранди (Русскій Вѣстникъ 1899, янв.) вспоминаетъ о проэктѣ этого знаменитаго іерарха относительно учрежденія духовной академіи въ западномъ краѣ, именно въ Вильнѣ. Этотъ проэктъ два раза въ 1864 и 1868 г. былъ представляемъ Государю и оба раза удостоивался одобренія Императора Александра II-го. Ему сочувствовали оберъ-прокуроръ и министръ Нар. Пр. графъ Д. А. Толстой, Архіеп. Виленскій Макарій, Катковъ, графъ М. Н. Муравьевъ и мн. др.; не смотря однако на все это, проэктъ по недостатку матеріальныхъ средствъ не былъ приведенъ въ исполненіе въ свое время. Послѣ же онъ совсѣмъ былъ забытъ. По этому поводу г. Липранди говоритъ:

Чествуемое нынѣ столѣтіе со дня рожденія митрополита Іосифа само собой, думается намъ, выдвигаетъ и взлелѣянный имъ вопросъ объ учрежденія Виленской духовной академіи. Если это признавалось необходимымъ еще въ шестидесятыхъ годахъ, то въ настоящее время открытіе академіи въ Вильнѣ является тѣмъ болѣе необходимымъ и желательнымъ, что въ истекшее тридцатилѣтіе иновѣрческое духовенство въ западномъ краѣ значительно усилило свое академическое образованіе: почти всѣ ксендзы въ городахъ Сѣверо-Западнаго края нынѣ уже съ академическимъ образованіемъ, пасторы—тоже кандидаты богословія, православные же священники, за весьма рѣдкими исключеніями, получили только семинарское образованіе. Учрежденіе въ Вильнѣ духовной академіи было бы не только лучшимъ почтеніемъ памяти митрополита Іосифа Сѣмашко, но и важнымъ шагомъ къ утвержденію въ краѣ православія и обезсиленію иновѣрія.

Мы имѣемъ особыя основанія присоединиться къ выра-

женному здѣсь пожелаю. Въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ наблюдается чрезвычайная непропорціональность въ количествѣ лицъ, получающихъ среднее (въ семинаріяхъ) и высшее (въ академіяхъ) образованіе. Во всѣ академіи поступаетъ лишь около 8% кончающихъ курсъ въ семинаріяхъ. Въ то время, какъ въ университетъ поступаютъ, какъ извѣстно, всѣ болѣе или менѣе порядочные гимназисты, изъ семинаристовъ большая часть перворазрядниковъ, имѣющихъ весьма хорошіе успѣхи, вынуждена ограничиваться среднимъ образованіемъ. Ежегодно по нѣскольку десятковъ студентовъ, выдержавшихъ испытанія въ академіяхъ, возвращается назадъ *по недостатку мѣстъ въ академіяхъ*.

Едва ли кто либо будетъ отрицать пользу и нужду въ поднятій образованія въ духовномъ сословіи, особенно въ виду тѣхъ чрезвычайно сложныхъ и трудныхъ задачъ, какія выдвигаетъ настоящее время. Кто взялъ бы на себя смѣлость отрицать это, тотъ принялъ бы на себя часть отвѣтственности за то, что наше духовенство почти безсильно выполнить въ настоящее время нѣкоторыя изъ своихъ задачъ. Обыкновенно два соображенія приводятъ противъ расширенія академическаго образованія, и оба они—практическаго характера, именно: недостатокъ служебныхъ мѣстъ для кандидатовъ академіи и недостатокъ матеріальныхъ средствъ для содержанія студентовъ академіи. Но недостатокъ мѣстъ фиктивенъ. Не всѣ мѣста, получаемыя воспитанниками семинарій, одинаково обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Лучшія изъ нихъ, какъ напр. мѣсто священника въ городахъ и лучшихъ селахъ, нисколько не хуже, а въ большинствѣ случаевъ лучше мѣстъ преподавателей училищъ и семинарій, а потому могли бы быть предоставлены кандидатамъ академіи. Нѣтъ ущерба и въ томъ случаѣ, если нѣкоторые кандидаты будутъ поступать въ другія вѣдомства. И тамъ они съ такимъ же успѣхомъ, а иногда и съ большимъ, могутъ выполнять ту миссію, къ которой предназначены воспитаніемъ и образованіемъ. Противъ недостатка матеріальныхъ средствъ на содержаніе академіи мы ничего опредѣленнаго сказать, конечно, не можемъ, хотя при тѣхъ заботахъ правительства, какое оно обнаруживаетъ въ послѣдніе годы по отношенію къ духовенству, можетъ быть, нашлись бы средства и для удовлетворенія этой на-

стоятельной потребности. Но есть, по нашему мнѣнію способъ къ расширенію академическаго образованія, не требующій почти никакихъ особыхъ расходовъ: это—предоставленіе студентамъ академіи права, которымъ пользуются воспитанники духовныхъ училищъ, семинарій, гимназій и университетовъ, права жить внѣ академіи на собственномъ содержаніи.

Князь Голицынъ, какъ оберъ-прокуроръ Св. Синода. Въ любопытныхъ статьяхъ г. Благовидова (Прав. Собесѣдникъ 1898 и 1899 г. оберъ-прокуроры Св. Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія) особенный интересъ возбуждаетъ личность кн. Голицына. По собственнымъ словамъ князя, онъ не только не былъ подготовленъ къ должности оберъ-прокурора, но по своимъ убѣжденіямъ и образу жизни менѣе всего отвѣчалъ и тѣмъ запросамъ, какіе слѣдовало предъявлять къ представителю синодальной прокуратуры. „Какой я оберъ-прокуроръ, думалъ онъ, вѣдь я ничему не вѣрю“. „Развѣ Вамъ неизвѣстно, говорилъ Голицынъ Государю, что принявъ назначаемую Вами обязанность, я рѣшительно ставлю себя въ ложное отношеніе сперва къ Вамъ, потомъ къ службѣ, да и къ самой публикѣ. Вамъ не безызвѣстенъ образъ моихъ мыслей о религіи, и вотъ, служа здѣсь, я уже прямо буду стоять на переکورъ и вопреки моимъ убѣжденіямъ“. Но императоръ Александръ не принявъ этихъ отговорокъ и послѣ не могъ пожалѣть о своемъ выборѣ. Сначала Голицынъ чувствовалъ себя странно въ своемъ новомъ положеніи. Въ засѣданіи Синода онъ, по собственнымъ словамъ, долженъ былъ притворяться, чтобы сохранить свойственную его положенію серьезность и степенность, и вынуждалъ себя относиться къ своимъ обязанностямъ „съ языческою добросовѣстностью“; въ частной же жизни онъ нерѣдко позволялъ себѣ открытое проявленіе свободомыслія, выражавшееся въ кощунствѣ и богохульствѣ¹⁾. Убѣжденія и образъ жизни Голицына вызывали надежду въ членахъ Св. Синода, что новый оберъ-прокуроръ не станетъ оказывать давленія на синодскія дѣла, какъ это дѣлалъ его предшественникъ Яковлевъ. Но они жестоко ошиб-

1) Авторъ замѣчаетъ эти свѣдѣнія изъ Русской Старины 1884 г. т. 41 стр. 126—129.

лись въ этомъ. Голицынъ оказался съ самаго начала довольно дѣятельнымъ, а съ перемѣной своихъ убѣждений, даже ревностнымъ оберъ-прокуроромъ. Онъ успѣлъ достичь сильнаго вліянія на самыя разнообразныя отрасли церковнаго управленія и сосредоточилъ въ своихъ рукахъ главное завѣдываніе всѣми важнѣйшими дѣлами духовнаго вѣдомства. Не смотря на явныя стремленія Прокуратуры подчинить своему вліянію церковную жизнь, св. Синодъ не рѣшился оказать никакого противодѣйствія ей. Причина этого была не въ какихъ либо особенныхъ административныхъ способностяхъ Голицына, а въ его близости къ Государю. Правда нѣкоторые епархіальные архіереи находили въ себѣ достаточно смѣлости, чтобы вопреки желанію оберъ-прокурора проявлять нѣкоторую долю самостоятельности въ частныхъ вопросахъ мѣстнаго епархіальнаго управленія. Такъ митрополитъ Новг. и Пет. Амвросій, Смоленскій еп. Иринеи, Орловскій—Доспѣеи, Дмитровскій Августинъ отвѣчали отказомъ Голицыну, предлагавшему перемѣщеніе и увольненіе священниковъ. Но случаи эти весьма немногочисленны. Пользуясь близостью къ Государю, Голицынъ поставилъ въ въ значительную *фактическую* ¹⁾ зависимость отъ себя награжденіе архіереевъ орденами, перемѣщеніе епископовъ съ худшихъ каедръ на лучшія и даже назначеніе ихъ въ члены св. Синода. Последнее создавало въ высшей степени благоприятныя условія для развитія и усиленія оберъ-прокурорской власти. Обширныя преобразованія Императора Александра, выразившіяся въ учрежденіи стройной системы министерствъ, повели за собою превращенія синодальнаго оберъ-прокурора въ министра духовныхъ дѣлъ, какимъ и былъ сдѣланъ Голицынъ въ 1817 г. Это преобразованію ставило оберъ-прокурора къ св. Синоду въ тѣ же отношенія, въ какихъ стоялъ министръ юстиціи къ сенату. Министръ духовныхъ дѣлъ получилъ право

приводить въ исполненіи Высочайшія повелѣнія объ опредѣленіи и увольненіи членовъ св. Синода и о вызовѣ епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствія въ Синодѣ, опредѣлять и увольнять собственною властью главныхъ свѣтскихъ чиновниковъ синодальнаго вѣдом-

¹⁾ Курсивъ автора.

ства, завѣдывать награжденіемъ духовныхъ лицъ, по представленію начальства, и принимать ближайшее участіе въ наблюденіи за состояніемъ церковной жизни.

Учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ должно было повидимому

окончательно подчинить церковь государству и превративъ духовное вѣдомство въ одну изъ составныхъ частей сложнаго государственнаго организма, отнять у представителей церкви всякую возможность руководиться въ управленіи синодальнымъ вѣдомствомъ своими спеціальными интересами.

Но бывшее слѣдствіемъ этого крайнее униженіе св. Синода, небезопасное для интересовъ православія, вызвало въ высшей церковной іерархіи скрытое недовольство, которое скоро выступило наружу вслѣдствіе увлеченіе Голицына мистицизмомъ, угрожавшимъ серьезными опасностями православной церкви. Результатомъ этою выраженія недовольства было уничтоженіе министерства духовныхъ дѣлъ.

Изъ вопросу объ общественномъ призрѣніи. Въ настоящее время на очереди стоитъ весьма важный вопросъ, должно ли быть призрѣніе бѣдныхъ и нуждающихся — обязательнымъ или добровольнымъ, должно ли оно составлять обязанность того или инаго учрежденія, государства, общества, сословія или только право, примѣняемое по мѣрѣ силъ и средствъ? Въ первомъ случаѣ нуждающіеся становятся подъ опеку закона и его призрѣніе гарантируется уложеніемъ о наказаніяхъ; во второмъ онъ вполне стоитъ въ зависимости отъ доброй воли жертвователя.

Всякому болѣе или менѣе гуманному человѣку свойственно желать, чтобы въ государствѣ не было мѣста и самой возможности несчастныхъ случаевъ, происходящихъ вслѣдствіе неокazanія своевременнаго попеченія, напр. голодной смерти, смерти покинутыхъ младенцевъ, увѣчья и смерти сумасшедшихъ и т. п. Пока призрѣніе будетъ дѣломъ добровольной жертвы, бѣдные и нуждающіеся повидимому не гарантированы отъ этой возможности. Отсюда понятно желаніе инокорыхъ сдѣлать призрѣніе крайне-нуждающихся обязательнымъ и за неокazanіе своевременной помощи сдѣлать ответственными извѣстныя общества или учрежденія.

Этотъ именно мотивъ несомнѣнно руководилъ министер-

ствомъ внутреннихъ дѣлъ при представленіи въ совѣтъ министровъ новаго законопроекта объ общественномъ призрѣніи. Главная суть законопроекта выражена въ слѣдующихъ словахъ:

помощь отъ подлежащихъ органовъ, во всякомъ случаѣ должна оказываться тѣмъ изъ находящихся въ крайней и тяжелой нуждѣ лицамъ, оставленіе коихъ безъ призрѣнія (напр. покинутыхъ младенцевъ) можетъ служить ближайшею и непосредственной причиной потери ими жизни или можетъ повести (напр. со стороны душевно — больныхъ) къ нарушенію общественной безопасности.

Обязанность призрѣнія возлагается частію на уѣздныя, частію на губернскія земства.

Противъ теоретической цѣлесообразности этого законопроекта по крайней мѣрѣ въ его цѣлости нельзя ничего возразить. Государство не только имѣетъ право, но и нравственно обязано такъ или иначе, но постоянными и вѣрными путями, оградить своихъ членовъ отъ смертельной нужды, а не возлагать ихъ судьбу на добрую волю добрыхъ и обладающихъ средствами людей, которыхъ можетъ и не оказаться. Но нельзя не согласиться съ тѣмъ что въ своемъ практическомъ примѣненіи законопроектъ вызоветъ значительныя практическія неудобства. Эти неудобства раскрываетъ авторъ статьи *Вопросы общественнаго призрѣнія* (*Русскій Вѣстникъ* 1899, 1—2). Главное затрудненіе при выполненіи новаго законопроекта, по мнѣнію автора, чисто матеріальное. Для его выполненія уѣзднымъ земствамъ слѣдуетъ основать пять благотворительныхъ заведеній: для покинутыхъ младенцевъ, для душевно-больныхъ, для неизлѣчимо больныхъ, для профессиональныхъ нищихъ (работные дома) и для заразныхъ больныхъ. Устройство этихъ учреждений, полагая въ каждомъ отъ 25 до 50 человекъ, потребуетъ около 70 тысячъ въ каждомъ уѣздѣ, а въ 359 уѣздахъ 34 земскихъ губерній нужно одновременно свыше 25 милліоновъ рублей. Содержаніе этихъ учреждений съ 180 призрѣваемыхъ на 359 уѣздовъ потребуетъ около 8 милліоновъ. По статистикѣ 1895 года 359 уѣздныхъ земствъ расходуютъ на общественное призрѣніе съ леченіемъ около 12½ милліоновъ. Такимъ образомъ согласно требованіямъ законопроекта предстоитъ повышеніе расходовъ уѣздныхъ земствъ до 20 милліоновъ ежегодно.

но¹⁾, не считая 25 милліоновъ потребныхъ единовременно. Равнымъ образомъ и губернскимъ земствамъ придется увеличить свои расходы по призрѣнію и лѣченію почти вдвое.

Но есть и другое, можетъ быть, еще болѣе важное неудобство, создаваемое законопроектоиъ, и состоящее собственно въ неизбежныхъ злоупотребленіяхъ имъ. Какъ бы точно ни былъ формулированъ новый законъ, всегда найдутъ возможнымъ подвести подъ него по существу несоотвѣтствующіе его цѣли случаи. Слѣдствіемъ этого будетъ то, что изъ массы нуждающихся

послышатся, на основаніи закона объ обязательности призрѣнія, требованія, жалобы и даже можетъ быть угрозы. Вся эта масса, призрѣваемая теперь все какъ по семьямъ и знакомымъ, разрозненная нынѣшнимъ требованіемъ закона о основномъ призрѣніи, сплотится и объединится принципомъ безусловности и обязательности призрѣнія. Масса родственниковъ убогихъ, знакомыхъ и просто жалостливыхъ людей, съ утвержденіемъ законопроекта, почувствуетъ себя освобожденными отъ большой обузы и также начнутъ свои законныя домогательства.

Обязательность призрѣнія будетъ имѣть деморализующее вліяніе на бѣдный классъ, на что указывали въ свое время земскія и городскія управленія въ своихъ „отвѣтахъ на основные вопросы общественнаго призрѣнія“. Такъ представители земскихъ управъ Херсонской губерніи писали:

опытъ говорить, что не только сознаніе права (на призрѣніе) дѣйствительнаго, но и воображаемаго, окончательно убивая энергію къ попыткамъ самостоятельнаго существованія, лишь утверждаетъ ищущихъ помощи въ пагубной привычкѣ обивать пороги разныхъ учреждений и зачастую нагло требовать того, что можно только просить.

1) Нельзя сказать, чтобы авторъ статьи слишкомъ осторожно обращался съ цифрами. Прибавляя къ 12 милліонамъ прежнихъ расходовъ по призрѣнію еще польныхъ 8 милліоновъ, онъ тѣмъ предполагаетъ, что законопроектъ имѣетъ въ виду новый разрядъ нуждающихся, которыхъ земство до сихъ поръ не призрѣвало. Но если законопроектъ говоритъ о людяхъ самой крайней нужды, то не думаетъ ли авторъ, что прежніе милліоны земства тратились не на такихъ людей?

Подобнымъ же образомъ отзывались Московская, Вологодская и др. земскія управы. Приэтомъ роли органовъ призрѣнія окажутся слишкомъ неравномѣрны. Администраціи будетъ принадлежать право составлять протоколы и требовать, а земству—исполнять требованія и увеличивать смѣты. А между тѣмъ нѣкоторые изъ видовъ общественнаго призрѣнія, указываемыхъ законопроектомъ, скорѣе должны быть приняты на себя самимъ государствомъ. Таково напр. призрѣніе душевно-больныхъ, угрожающихъ общественной безопасности, такъ какъ забота о послѣдней скорѣе лежитъ на государствѣ, чѣмъ на обществѣ.

Система обязательнаго общественнаго призрѣнія внесетъ въ дѣло благотворенія, какъ предвидитъ подкомиссія въ своемъ докладѣ, нѣкоторое равнодушіе и формальность, во всякомъ случаѣ нежелательныя. Правда законопроектъ намѣренъ совмѣстить обязательное призрѣніе съ добровольнымъ попечительствомъ изъ частныхъ лицъ, предполагая предписать земствомъ участковыя попечительства съ обязательствомъ распространять дѣятельность свою на всѣ лица, требующія призрѣнія. Такое совмѣщеніе принудительной—общественной и добровольно-индивидуализованной системы призрѣнія должно внести повидимому нѣкоторую жизненность и сердечность въ дѣло. Но Русскій Вѣстникъ справедливо замѣчаетъ, что это совмѣщеніе будетъ соединеніемъ противоположныхъ принциповъ—принудительнаго и добровольнаго, и потому кончится тѣмъ, что какой-либо изъ этихъ принциповъ долженъ уступить другому, при введеніи закона, второй конечно первому. Что соединеніе обязательнаго и добровольнаго призрѣнія будетъ несомнѣнно въ ущербъ второму, это слѣдуетъ изъ самаго характера нашихъ попечительствъ.

Въ дѣлѣ благотворенія самое главное—непосредственное общеніе между помогающимъ и нуждающимся. Чтобы сдѣлать посильное добро бѣдному, надо узнать, въ чемъ онъ нуждается; а для этого надо видѣть его. Справедливо говоритъ авторъ статьи: чего недостаетъ нашей благотворительности (Русская Мысль 1899, 1).

Одно дѣло — выслушать, украдкой взглядывая на часы, монотонный докладъ комитетскаго секретаря о бѣдственномъ положеніи NN, и совсѣмъ другое дѣло—навѣстить

этого NN, разбитого параличемъ, окруженнаго голодающею семьею, въ нетопленномъ и грязномъ подвалѣ.... Помогаящій все дальше и дальше отодвигался отъ вспомошествоваемаго, и теперь между ними рядомъ послѣдовательныхъ наслоеній взгромоздилась глухая стѣна изъ комитетовъ, приказовъ, протоколовъ, лоттерей, базаровъ, гуляній и тому подобныхъ неизбѣжныхъ аксессуаровъ современной благотворительности. Благотворитель надѣлъ мундиръ, обвѣшался знаками отличія, и вдали отъ страждущихъ братьевъ о Христвѣ, дремлетъ въ спокойныхъ креслахъ роскошной залы благотворительныхъ засѣданій.

Главной задачей благотворенія должна быть личная помощь бѣднымъ на дому. Съ этой точки зрѣнія самой симпатичной формой благотворенія является знаменитая *Эльберфельдская* система призрѣнія, которая покоится на принципѣ непосредственнаго общенія благотворителей съ своими клиентами. Въ одномъ изъ правилъ этой системы, появившейся въ Эльберфельдѣ въ 1852 году, требуется, чтобы каждый попечитель имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи не болѣе 4 семей, дабы они могли съ полною тщательностью выполнять свои обязанности, постоянно лично посѣщая своихъ клиентовъ. У насъ эта система примѣнена, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями, въ Москвѣ. Къ 1 Января 1897 г. вся территория Москвы была раздѣлена на 27 участковыхъ попечительствъ, дѣятельность которыхъ выразилась: въ устройствѣ богадѣленъ для престарѣлыхъ, дневныхъ пріютовъ для дѣтей, пріюта для неизлѣчимо больныхъ, въ пособіи на дому и т. д. Въ отличіе отъ Москвы Харьковъ раздѣленъ на благотворительные участки по числу церковныхъ приходовъ. Всѣхъ попечительствъ тамъ 18, число пожертвованій деньгами и трудомъ довольно значительно, и является надежда, что чрезъ 1—2 года въ Харьковѣ на улицѣ съ протянутой рукой можно встрѣтить только тунеядцевъ. Насколько несовмѣстимъ характеръ участковыхъ попечительствъ съ проектируемымъ обязательнымъ призрѣніемъ на счетъ земства, можно видѣть изъ слѣдующаго заявленія отчета 2-го Хамовническаго попечительства за 1895 годъ:

Хотя задача собирать членскіе взносы весьма хлопотлива для попечительствъ, тягостна для сотрудниковъ и

непріятна для многихъ обывателей, — она составляетъ краеугольный камень городскихъ попечительствъ. Городская благотворительность не должна терять характера пожертвованія трудомъ и деньгами: это важно и для получающихъ пособіе и для самихъ жертвователей. Еслибы попечительства расходовали только городскія деньги, собираемыя путемъ налога, нуждающіеся привыкли бы къ мысли, что они имѣютъ право жить на счетъ города—понятія, для нихъ весьма неопредѣленнаго; всякій отказъ казался бы имъ несправедливостью и раздражалъ бы ихъ, и всякое пособіе вызывало бы дальнѣйшія требованія; этимъ путемъ въ массу вкоренилась бы безпечность и въ ней исчезало бы сознание, что всякій должепъ жить своимъ трудомъ, заботиться о членахъ своей семьи и нести отвѣтственность за свой образъ жизни. Люди же достаточныхъ классовъ... перестали бы думать о нихъ. Но именно это нежелательно... Собирая членскіе взносы, попечительства напоминаютъ о бѣдныхъ, пробуждаютъ совѣсть частныхъ лицъ, поглощенныхъ своими интересами, содѣйствуютъ развитію общественной совѣсти.

Отсюда Р. Вѣстникъ заключаетъ:

Основная идея введенія системы организаціи попечительствъ лежитъ не въ принципѣ обязательно налогового призыванія, а въ привлеченіи къ добровольнымъ пожертвованіямъ (деньгами, вещами, трудомъ, совѣтомъ) по возможности всѣхъ, кто въ состояніи подѣлиться съ нуждающимся ближнимъ. Эта идея, безъ сомнѣнія плодотворна, но совмѣщеніе ея съ принципомъ принудительной обязательности, какъ проявленіе недовѣрія, едвали исполнѣ послѣдовательно.

Возраженія Р. В. серьезны и заслуживаютъ вниманія. Помимо указанныхъ имъ неудобствъ остается еще вопросъ, добровольные труженники, отдающіе свои силы и время попеченію о бѣдныхъ, согласятся ли занять указываемую имъ новымъ законопроектомъ неблагоприятную позицію межъ двухъ огней, земствомъ и полиціей, и добровольно принять на себя отвѣтственность передъ закономъ?

Изъ писемъ А. Н. Муравьева и арх. Антонина къ Филарету.
Андрей Никол. Муравьевъ (род. 1806 г. ум. 1874 г.) съ

1833 г. чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Св. Синодѣ, а съ 1836 г. до 1842 г. членъ общаго присутствія духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ, отличался большою начитанностью въ области церковно-исторической и богословской и, благодаря личному знакомству съ весьма многими іерархами, а также своему положенію, былъ близко знакомъ съ современною церковною жизнью Россіи. Поэтому значительный интересъ имѣютъ письма его къ м. Филарету, впервые издаваемыя теперь *Христіанскимъ Читаніемъ* (1899, янв. февр.). Эти письма при своей рѣзкости и нѣкоторой односторонности сужденій проникнуты горячимъ, хотя и своеобразнымъ желаніемъ добра отечественной церкви. Мы позволимъ себѣ привести изъ нихъ наиболѣе характерное. 12-го марта 1857 г. онъ писалъ между прочимъ:

Оставляя безъ отзыва самые жизненные вопросы іерархіи и Св. Писанія, своевольное пережѣщеніе архіереевъ и запрещеніе новаго перевода, однимъ словомъ совершенное преобладаніе оберъ-прокурора надъ синодомъ, въ письмѣ Вашемъ Вы касаетесь только нѣкоторыхъ не весьма важныхъ предметовъ, какъ будто все, кромѣ секретарей, въ желательномъ порядкѣ и, оправляя министра ¹⁾, успокоиваете примѣромъ галликанской церкви. Сердце мое стѣснилось и я хотѣлъ замолчать, но не могъ! Пишете, что въ словахъ *читать* и *исполнить* надобно отличать законное отъ злоупотребленія; я и отличаю, ибо представилъ, что было прежде, когда былъ соблюдаемъ законъ, и что теперь, когда свѣтское начало возобладало надъ духовнымъ! Въ галликанской церкви есть по крайней мѣрѣ папа, все освящающій своею властію, а у насъ произволъ оберъ-прокурора терпимъ только безгласіемъ архіереевъ! Возвращеніе къ прежнему порядку—вотъ единственная инструкция какая требуется, чтобы нынѣшнее теченіе дѣлъ не увлекло далеко... Я не побоялся однако послать мою записку самому графу, при письмѣ, въ коемъ убѣждалъ его, отложивъ всякое самолюбіе, возвратиться къ древнему началу, и получилъ отвѣтъ съ благодарностью, но проник-

1) Г. е. оберъ-прокурора гр. А. М. Толстаго.

нутый мыслями Сербиновича о необходимости много-временныхъ соображеній и справокъ. По крайней мѣрѣ совѣсть моя теперь спокойна, потому что будучи простымъ міряниномъ, я безъ всякаго права сдѣлалъ то, что надлежало бы по чувству самодостоинства своей церкви, сдѣлать лицамъ духовнымъ, яко власть имѣющимъ. Господь разсудитъ, кто въ этомъ случаѣ болѣе исполнилъ долгъ своего званія!

Не мало любопытнаго находимъ мы и въ писеммахъ арх. Антонина († 1894 г.), настоятеля посольской церкви въ Аѳинахъ, потомъ въ Константинополѣ, наконецъ настоятеля іерусалимской миссіи. 17 Января 1861 г. онъ писалъ м. Филарету изъ Константинополя между прочимъ слѣдующее.

Та, заснидѣтельствовавшая всѣми особенностью, которую имѣеть въ Россіи лице Ваше, даетъ мнѣ смѣлость изъяснить предъ Вами *желаніе* видѣть Васъ не только покровителемъ, но и *дѣятелемъ возвратнаго движенія русской церкви къ тому образу православія, который она первоначально заимствовала отъ своей матери—церкви греческой....* Церковь, со времени своихъ послѣднихъ вселенскихъ собраній, сдѣлала не мало уступокъ міру—подъ гнетомъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ. Предстоитъ или отмѣнить ихъ, или признать законными, что нибудь одно, чтобы умирить совѣсть священства, поставленную между враждебными силами долга и нужды. Не только желать отъ Васъ,—молить Васъ позвольте.—все благотворное вліяніе Ваше на Святѣйшій Синодъ употребить къ тому чтобы *вести русскую церковь въ дѣйствительную, живую связь со всѣми отдѣльными частями православія.* Только единство истинное, а не номинальное, можетъ дать силу восточной церкви. Чѣмъ менѣе мы, выходя изъ началъ православія, склонны признавать въ церкви верховный авторитетъ *одного* кого-нибудь, тѣмъ болѣе должны заботиться о томъ, чтобы *общій* авторитетъ былъ признаваемъ всѣми за жизненное начало церкви, былъ вѣруемъ, какъ догматъ, и отражалъ себя во всѣхъ дѣйствіяхъ церковнаго управленія, гдѣ бы и кѣмъ бы оно себя не выявляло, патріархомъ ли, синодомъ ли, архіепископомъ ли. Между тѣмъ, чтоже намъ представляетъ собою восточ-

ная церковь? Почти совершенное разъединеніе членовъ ея. Патріархи, живя въ одномъ и томъ же Константинополѣ, дѣйствуютъ такъ, что одинъ не знаетъ дѣлъ другаго, и даже какъ бы старается не знать, чтобы не имѣть повода вмѣшательства въ нихъ, и въ свою очередь не встрѣтить вмѣшательства другихъ въ свои дѣла. Какого рода единеніе существуетъ между патріархами и синодами російскимъ и элладскимъ, Вашему Высокопреосвященству вполнѣ извѣстно. Уже ли это правильный видъ церкви? Жалобы на злоупотребленіе греч. духовенства у насъ сдѣлались теперь почти модною темою бесѣдъ, обвинитель чуть не всякій. Но употребили ли мы хоть малѣйшее законное содѣйствіе къ предотвращенію сихъ злоупотребленій?... Эту сироту царственнаго дома, обнищавшую, похудѣвшую, пусть даже одичавшую ¹⁾, надобно приласкать и утѣшить съ искренностью, достойною ея несчастія. Кто знаетъ ея будущее? У нея сотни тысячъ молитвенниковъ на небѣ! Но чтоже сдѣлать для нея? *Войти съ нею въ открытій союзъ и здѣсь и въ Афинахъ*, не боясь никого и ничего. Мы на это имѣемъ неоспоримое историческое, догматическое, каноническое право (Хр. Чт. 1899, Окт.).

Намъ хотѣлось бы познакомить читателя съ довольно интересными очерками А. Папкова: *Упадокъ православнаго прихода* (Русскій Вѣстникъ 1899); но за недостаткомъ мѣста отложимъ это до другого случая, а теперь поспѣшимъ къ обзору *епархіальной періодической печати*. Последняя, имѣя весьма внушительный объемъ (до 5000 листовъ въ годъ) даетъ очень хорошіи матеріалъ для изученія церковной жизни въ епархіяхъ. И тѣ, кто не пользуются имъ (напр. свѣтская періодическая печать) наносятъ ущербъ прежде всего себѣ самимъ, вынуждаемые безъ него пробавляться общими фразами или сомнительными корреспонденціями лицъ, весьма часто преслѣдующихъ свои личныя цѣли ²⁾.

Епархіальная печать за истекшіи годъ почти повсемѣстно

¹⁾ Т. е. церковь греческую.

²⁾ До какой степени можетъ быть извращена въ этихъ корреспонденціяхъ дѣйствительность, видно изъ Могил. Епарх. Вѣд. (32), напечатавшихъ опроверженіе корреспонденціи Могил. Губ. Вѣд., подхваченной доврѣчивой столичной прессой. Жаль, что авторъ свящ. В. Зубаревъ не

констатируетъ сильный подъемъ и оживленіе епархіальной жизни, выразившіеся въ массѣ докладовъ, отчетовъ, проектовъ, совѣщательныхъ собраний, горячихъ обсужденій современныхъ вопросовъ церковно-приходской жизни, печатаемыхъ въ епарх. вѣдомостяхъ. Разсуждаютъ и проектируютъ не только священники и учителя, но матушки и псаломщики.

Такой живой откликъ на злобы церковнаго дня, такой интересъ къ церковнымъ вопросамъ — фактъ въ высшей степени отрадный. Но... должно сознаться, что также епархіальная печать констатируетъ пока больше проектовъ, приготовленій и начинаній, чѣмъ положительныхъ результатовъ. Почти во всѣхъ сферахъ дѣятельности нашего духовенства, именно въ миссіи, школь и попечительствахъ, успѣхи его далеко не достигли желательной мѣры.

Миссія. Наши миссіонеры сознаютъ и жалуется на то, что ихъ миссіонерскія бесѣды мало убѣждаютъ въ истинѣ православія неправомыслящихъ, и нѣкоторые изъ нихъ задаются уже цѣлями скорѣе предупредить распространеніе раскола и сектанства, чѣмъ ослабить послѣдніе. Вникая въ причины этого печальнаго явленія, наши миссіонерскіе съезды и сами миссіонеры, какъ намъ кажется, упускаютъ изъ виду одну и довольно важную, именно: уклоненіе нашихъ миссіонеровъ въ противоположную изблѣчаемому ученію крайность. Мы утверждаемъ это на основаніи слѣдующихъ фактовъ. Въ „Опытѣ противощундистскаго катихизиса“ епарх. миссіонера А. Дородницына (Екатерин. № 30) мы между прочимъ читаемъ:

Чтобы быть единственнымъ истиннымъ источникомъ вѣры, св. Писаніе должно пояснить намъ, какіе пере-

помѣстилъ своего опроверженія въ легковѣрной газетѣ. Къ свѣдѣнію его и другихъ священниковъ выписываемъ здѣсь 139 ст. устава о цензурѣ: „Если въ повременномъ изданіи появится извѣстіе, касающееся частнаго лица, то изданіе сіе не можетъ отказать въ принятіи сообщенныхъ ему тѣмъ лицомъ, въ отвѣтъ, возраженій и поправокъ. Возраженіе ими| поправка частнаго лица должны быть неотложно напечатаны тѣмъ же шрифтомъ и въ томъ же отдѣлѣ, какъ и первоначальное извѣстіе, и притомъ безплатно, если занимаютъ мѣста не болѣе какъ вдвое противъ статьи, на которую служатъ отвѣтомъ. Возраженіе и поправка должны быть подписаны защищающимся“.

воды священныхъ книгъ передають текстъ ихъ въ подлинномъ неиспорченномъ видѣ.

Но такъ какъ указанія на это библія не имѣеть; то она не можетъ быть единственнымъ источникомъ вѣры.

Вопросъ. Но православные имѣють ли полную увѣренность въ томъ, что принятый ими переводъ Библии во всемъ вѣренъ подлиннику?

Отвѣтъ. Безъ сомнѣнія; православные приняли его отъ Церкви, которая, какъ они убѣждены въ томъ, погрѣшати не можетъ, потому что Иисусъ Христосъ сказалъ: „Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣють ея“ (Матѣ. 16, 18), что Онъ пребудетъ съ церковью „во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Матѣ. 28, 20), что св. Духъ будетъ наставлять ее на всякую истину (Іоан. 16, 13).

Вопросъ. Что должно заключить изъ сказаннаго?

Отвѣтъ. То, что вѣра шугундистовъ, какъ основанная на неточныхъ переводахъ св. Писанія, не можетъ быть твердою и непоколебимою и слѣдовательно — истинною вѣрою.

Указавъ, что обыкновенно всякій еретикъ понимаетъ писаніе по своему, миссіонеръ спрашиваетъ:

Какое слѣдствіе вытекаетъ изъ этого?

Отвѣтъ. То, что въ церкви Божіей должны быть лица, облеченныя отъ Бога властью рѣшати всѣ спорныя мѣста св. Писанія и указывать истинный смыслъ его.

Вопросъ. Кто эти лица?

Отвѣтъ. Пастыри и учителя церкви, съ которыми Иисусъ Христосъ общалъ пребыть вѣчно (Матѣ. 28, 20) и которыхъ св. Духъ наставляетъ на всякую истину (Іоан. 16, 13).

Выписанные нами отвѣты катихизиса не выражаютъ собою православнаго взгляда на обсуждаемый предметъ. Никакая православная церковь никогда не объявляла употребляющагося у нея перевода библии „во всемъ вѣрнымъ подлиннику“, никогда не брала на себя полной отвѣтственности за переводъ, не ручалась за его неповрежденность и не обязывала православныхъ христіанъ безпрекословно вѣрить въ его непогрѣшимость. Это сдѣлала лишь церковь католиче-

ская, объявивъ свою вульгату за самоподлинное слово Божіе, обязательное для всѣхъ. Если бл. Иеронимъ относительно 70 переводчиковъ, переводомъ которыхъ вѣроятно пользовались Спаситель и апостолы, говорилъ, что они *переводили, а не пророчествовали*, то тѣмъ болѣе это слѣдуетъ сказать о позднѣйшихъ переводахъ библіи и въ частности относительно русскаго, сдѣланнаго большею частию профессорами академіи. Русская церковь, *благословляя* изданіе русскаго перевода, всегда смотрѣла и смотритъ на него, какъ на средство, облегчающее пониманіе подлинника, а не какъ на безусловно вѣрную копию его, какъ это явствуетъ уже изъ того, что она принимаетъ два часто несходныхъ перевода (славянскій и русскій) и много разъ производила исправленія въ первомъ и конечно предприметъ ихъ во второмъ. Поэтому, еслибы какой либо штундистъ доказалъ миссіонеру совершенно научными приемами большую точность перевода нѣкоторыхъ мѣстъ библіи въ осуждаемомъ миссіонеромъ лондонскомъ или вѣнскомъ изданіи, чѣмъ въ изданіи Св. Синода,—а это случиться можетъ,—то онъ не набросилъ бы этимъ никакой тѣни на русскую церковь. Впрочемъ мы предупредимъ штундиста. Въ числѣ указанныхъ авторомъ трехъ различій между Вѣнскимъ и Синодскимъ изданіями библіи— различій, доказывающихъ неточность перваго и вѣрность подлиннику во второмъ, помѣченъ 1-й ст. 42-й гл. Исаян. По синодскому изданію онъ читается такъ: *Вотъ Отрокъ Мой, котораго Я держу за руку, избранный Мой, къ которому благоволилъ душа Моя*. Въ вѣнскомъ же изданіи читаемъ: *Вотъ Рабъ мой, котораго Я держу за руку* и т. д. вмѣсто русскаго *отрокъ* или *рабъ* въ евр. текстѣ стоитъ בן עבד , какое слово всегда значить *рабъ*. Въ греческомъ переводѣ, кстати сказать, въ данномъ случаѣ неточномъ (онъ читаетъ: *Иаковъ отрокъ Мой... Израиль избранный Мой*) стоитъ слово *παῖς*, значащее *дитя* и рѣже: *рабъ*. Отсюда видно, что, если греч. переводъ евр. בן עבד не точенъ, то русскій— синодскій (отрокъ) совсѣмъ не вѣренъ. Онъ долженъ быть исправленъ по вѣнскому изданію ¹⁾.

¹⁾ Г. Дородницыну слѣдовало бы припомнить, что писалъ м. Филаретъ о переводѣ LXX. „Святая православная вселенская церковь, говоритъ онъ, ни на какомъ Соборѣ, ни чрезъ кого изъ святыхъ отцовъ не из-

Не правильно и мнѣніе автора, по которому должны быть *лица*, облеченныя отъ Бога властью рѣшать все спорныя мѣста писанія и указывать истинный смыслъ его. Такихъ *лицъ* не существуетъ въ православной церкви; они существуютъ лишь въ церкви католической, гдѣ мѣсто вселенскаго сознанія съ одной стороны и мѣсто свободнаго изслѣдованія съ другой заняты деспотическій авторитетъ папы и вообще духовенства. Правда, просвѣщенные отцы церкви, болѣе обыкновенныхъ смертныхъ сподобившіеся даровъ Духа Святаго и лучше усвоившіе сущность христіанства, имѣютъ возможность лучше, чѣмъ кто-либо изъяснить истинный смыслъ писанія. Но чтобы объясненія ихъ имѣли обязательный и непогрѣшимый характеръ, этого никто изъ православныхъ не скажетъ. Они имѣютъ обязательный авторитетъ лишь тогда, когда утверждаются вселенскимъ соборомъ. По ученію православной церкви, всякое *лицо*, кто бы оно ни было, можетъ ошибаться; никогда не можетъ ошибаться лишь вселенское сознаніе.

Любопытныя свѣдѣнія о пріемахъ современной раскольничьей полемики сообщаютъ Костромскія епарх. Вѣдомости (см. Новгор. № 20).

Старыя книги уже не служатъ для нихъ опорой и доказательствомъ въ преніяхъ съ православными. Найдутся въ средѣ современныхъ раскольническихъ начетчиковъ, въ особенности изъ передовыхъ и свободомыслящихъ австрійцевъ Швецовской школы, такіе, которые

рекла такого правила, чтобы въ изъясненіи священнаго писанія держаться исключительно текста LXX, съ устраненіемъ текста еврейскаго. И въ семъ случаѣ самое молчаніе ея, такъ же какъ въ другихъ случаяхъ ея правила, есть свидѣтельство ея непогрѣшительной предусмотрительности и твердости, возвышающей ее надъ западной церковью новыхъ временъ... Святейшій Синодъ не провозгласилъ текста славянскаго исключительно самостоятельнымъ; и тѣмъ прозорливо преградилъ путь затрудненій и запутаностямъ... Придти можетъ мысль, что какъ сношеніе съ текстомъ еврейскимъ уже произведено Св. Синодомъ, то сія удовлетворенная потребность не должна уже озабочивать вышшихъ богослововъ. Не то оказывается при внимательномъ разсмотрѣніи сего дѣла... Открытіе древнихъ пособій, бывшихъ прежде въ неизвѣстности, требуетъ продолженія работы для употребленія оныхъ въ пользу и защиту священной истины" (О д. д. и охр. уи. гр. LXX и славянскаго переводовъ стр. 12. 16. 28).

откровенно говорятъ о своемъ полномъ незнакомствѣ даже съ столповыми въ расколѣ книгами, каковы „Большой катихизисъ“, книга Кирилла, „О вѣрѣ“, не говоря о прочихъ. Въмѣсто этихъ книгъ, очевидно, признанныхъ уже негодными для полемическихъ цѣлей, примѣняется новое полемическое оружіе — современная подпольная ракольническая литература и православная богословская, по преимуществу церковно-историческая и полемическая. Благодаря знакомству съ этой литературой, полемика раскольниковъ съ православными миссіонерами осложнилась добытыми ими въ свою пользу новыми основаніями и возраженіями.

Въ сущности обстоятельству этому можно радоваться. Нѣтъ сомнѣнія, что главную почву, на которой возникло и продолжаетъ жить старообрядчество, составляетъ крайне узкій и односторонній взглядъ на предметы церковнаго вѣдѣнія, неумѣнье отличить существенное въ вѣрѣ отъ несущественнаго, отсутствіе всякаго критицизма въ отношеніи къ условнымъ формамъ церковной жизни. Чтеніе православно-богословскихъ трудовъ старообрядцами, хотя бы оно имѣло первоначально цѣли полемическія, мало по малу должно расширить горизонтъ ихъ богословской мысли, приучить ихъ къ разумному и безпристрастному изученію церковно-историческихъ и богословскихъ предметовъ, охладить и разсѣять ихъ фанатизмъ и чрезъ все это облегчить ихъ присоединеніе къ православной церкви. Но въ тоже время это обстоятельство налагаетъ на нашихъ миссіонеровъ новыя обязанности—внимательно слѣдить за научной разработкой предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ старообрядчеству, тщательно устранять изъ своей полемики все то, что противорѣчитъ добытымъ наукой результатамъ, не настаивать на сомнительныхъ фактахъ и выводахъ, не дожидаясь указаній старообрядцевъ ¹⁾.

¹⁾ Невольно припоминается то, что писалъ Е. Е. Голубинскій еще въ 1893 году. „Наша полемика съ старообрядцами, говорилъ онъ, основывается на церковной греко-русской археологіи. Противустарообрядческіе полемисты изучаютъ археологію, какъ средство для своей цѣли; но есть у насъ профессиональные и непрофессиональные археологи, для которыхъ археологія служитъ не средствомъ, а цѣлью, которые изучаютъ ее для нея самой, безъ всякаго отношенія къ полемикѣ и безъ всякой заботы

Церковно-приходскія школы. Болѣе успѣшна дѣятельность нашего духовенства по устройству церковно-приходскихъ школъ и вообще по просвѣщенію народа. Громадное количество не фиктивныхъ, какъ думаютъ, но дѣйствительно существующихъ церковно-приходскихъ училищъ и школъ грамотности и въ общемъ довольно правильная постановка ихъ соотвѣтственно съ ихъ цѣлями, какъ о томъ свидѣлствуютъ подробныя донесенія уѣздныхъ и епархіальныхъ наблюдателей, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что духовенство въ школьномъ дѣлѣ достигло многого.

Однако этотъ успѣхъ относительный. Еслибы кто сталъ сравнивать постановку учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и земскихъ школахъ, тотъ могъ бы говорить о превосходствѣ первыхъ надъ вторыми лишь въ той формѣ, въ какой выразился Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ. „Если мы, сказалъ онъ, обратимъ вниманіе на положеніе школьнаго дѣла, какъ оно представляется къ школѣ гражданской *въ прошломъ* и какъ рисуется для насъ относительно церковной *въ будущемъ*, то пойдемъ здѣсь существенную разницу“¹⁾.

Сами наблюдатели церковно-приходскихъ школъ не вполне довольны постановкою ихъ. Главное большое мѣсто въ нихъ— недостатокъ правоспособныхъ учителей и учительницъ, постоянныя перемѣщенія ихъ въ земскія школы, дающія лучшее обезпеченіе, или на другія болѣе выгодныя мѣста (см. напр. жалобы на это въ Костром. № 18, Новгор. № 20). Въ

о сей послѣдней. Этими археологами нашими пролить въ послѣднее время на исторію богослуженія и богослужебныхъ обрядовъ новый свѣтъ, при которомъ оказывается, что наша полемика съ старообрядцами должна быть нѣсколько иначе, нежели какъ поставлена она до сихъ поръ.... Никто не станетъ отрицать возможности появленія между старообрядцами человѣка, подобнаго Андрею Денисову. Но явись такой человѣкъ, то онъ пользуясь свѣдѣніями нашей археологіи и такъ сказать съ нашими же книгами въ рукахъ, заставилъ бы насъ измѣнить постановку полемики противъ старообрядцевъ. Не дожидаясь, чтобы это случилось и чтобы насъ принудили къ перемѣнѣ постановки полемики, а находя по всякимъ соображеніямъ и побужденіямъ, что это гораздо лучше сдѣлать намъ самимъ, я и рѣшился написать мои статьи (Богосл. Вѣстникъ 1893, августъ, стр. 325).

¹⁾ Душепол. чт. 1898. Ноябрь стр. 403.

отчетъ Клишин. Епарх. Уч. Совѣта о состояніи церк. школъ епархіи за 1898 г. (Клишин. № 20) читаемъ:

Прямымъ слѣдствіемъ недостаточной матеріальной обезпеченности церковныхъ школъ являются: съ одной стороны невысокій уровень педагогической подготовленности учащихся, такъ какъ желающихъ изъ болѣе подготовленныхъ лицъ занимать учительскія мѣста въ церковныхъ школахъ, при упомянутомъ условіи, оказывается мало, а съ другой стороны—частая смѣна учащихся.

Единственное средство для уничтоженія этого зла—увеличеніе содержанія учителямъ и учительницамъ. Общество ни отъ кого не въ правѣ требовать дароваго или почти дароваго труда въ свою пользу. Кто требуетъ, тотъ пусть и дѣлаетъ. Настоящее же обезпеченіе церковно-приход. учителей ни въ какомъ случаѣ нельзя признать удовлетворительнымъ. На самомъ дѣлѣ сравните, читатель, эти двѣ выдержки:

1. Въ настоящее время вакантно мѣсто перваго учителя при Н. церковной школѣ, съ жалованіемъ 150 рублей въ годъ при квартирѣ; требуется кандидатъ съ семинарскимъ образованіемъ (Волын. № 31).
2. На наемъ 1-го служителя при училищѣ (духовномъ) 150 рублей; на наемъ 2-го служителя — 130 рублей (Твер. № 21).

Итакъ кончившіи курсъ семинаріи, изучавшіи Канта, Платона въ подлинникъ, логариѣмы, полнаго Макарія и прочую мудрость, сравненъ съ служителемъ 1-мъ. Хорошо впрочемъ, что съ первымъ. Мы достовѣрно знаемъ, что нѣкоторые изъ хорошихъ воспитанниковъ семинаріи при 8-часовыхъ занятіяхъ съ учениками получали менѣе, чѣмъ 2-й служитель, именно 120 р. въ годъ. Желали бы мы посмотреть, какъ самый экономичный финансистъ сдѣлалъ бы годовую роспись этого бюджета!

Церк.-приход. попечительства. О нихъ утѣшительнаго можно сказать мало. Вотъ какъ представляютъ состояніе ихъ Тобольск. Вѣд. (№ 20).

Тридцатилѣтній періодъ времени представляется намъ достаточнымъ для оцѣнки того, насколько дѣятельность попечительствъ оправдала за это время возлагавшіяся на нихъ надежды. Какъ ни печально, все же нельзя отрицать, что эти надежды въ громадномъ боль-

шинствѣ своемъ не оправданы. Незначительность суммъ, находящихся въ распоряженіи попечительствъ, всего явнѣе говоритъ о томъ, какъ мало значенія имѣютъ эти попечительства въ современной церковно-приходской жизни. Не составляетъ также тайны, что даже въ тѣхъ приходахъ, гдѣ они официально существуютъ, нерѣдко значатся на бумагѣ; въ другихъ приходахъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ своего открытія, они закрыты, и незначительныя суммы ихъ переданы въ церкви... Едвали будетъ преувеличеніемъ признать, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ дѣло церковноприходскаго хозяйствованія обстоитъ и въ настоящее время точно такъ же, какъ до изданія положенія о попечительствахъ.

Можетъ быть авторъ этой выдержки слишкомъ сгустил краски, но что положеніе попечительствъ въ настоящее время неудовлетворительно, на это указываютъ Арханг. (№ 20), Подольск. (№ 40), Екатериносл. (30) и др. Вѣд. Не успѣвъ приходскихъ попечительствъ объясняютъ двумя причинами: недостаткомъ матеріальныхъ средствъ у прихожанъ и нѣкоторою обособленностью попечительствъ отъ церкви, выразившеюся въ томъ, что священникъ не есть обязательный предсѣдатель ихъ. По поводу послѣдняго обстоятельства Архангельскія Вѣд. (№ 10—11) разсуждаютъ такъ.

Въ вопросѣ объ учрежденіи приходскаго попечительства было бы гораздо лучше для дѣла, еслибы предсѣдательство въ попечительствахъ было предоставлено закономъ исключительно священникамъ, и поставлено дѣло такъ, чтобы остальные члены попечительства являлись помощниками священника по благоустройству прихода, какъ его совѣтники, чтобы священникъ такимъ образомъ, въ силу своею нравственнаго авторитета, являлся руководителемъ, которому, какъ пастырю и духовному отцу своихъ пасомыхъ, должна принадлежать главная роль въ попечительствѣ.

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что предсѣдателемъ церковно-благотворительнаго учрежденія естественнѣе всего быть священнику; но думаемъ, что нравственный авторитетъ послѣдняго лучше обнаружится тогда, когда предсѣдательство предоставляется ему не статьей закона, а свободнымъ

избраніемъ членовъ попечительства. Справедливо говорятъ по этому поводу Тульскія Вѣд. (см. Подольск. 40).

Желательно, чтобы предѣдательство священника было, такъ сказать, не названнымъ, не по предписанію начальства, а по требованію его нравственнаго авторитета, чтобы не стѣснять свободныхъ, искреннихъ отношеній между членами попечительства и этимъ не нарушить святой, братскій союзъ между ними... Мы убѣждены въ томъ, что священникъ и безъ предписанія начальства всегда займетъ свое надлежащее мѣсто въ попечительствѣ, если онъ будетъ стоять на высотѣ своего призванія.

Что касается матеріальныхъ средствъ для попечительства, то небезполезно въ этомъ случаѣ предложеніе Арханг. Вѣд.— вмѣсто денежныхъ пожертвованій собирать зерномъ. Опыты такого рода дали по словамъ корреспондента хорошіе результаты. Мы лично думаемъ, что для усиленія попечительствъ необходимы два условія, во первыхъ—расширеніе благотворительной функціи его, такъ какъ безъ нея прихожанинъ едва ли сознаетъ всю важность попечительства (пожертвованія на церковь могутъ быть собираемы и во храмѣ), и вторыхъ большая инициатива и энергія со стороны духовенства. Нисколько не желая обидѣть и безъ того много трудящееся духовенство наше, мы все же позволяемъ себѣ думать, что сосредоточивая теперь главный интересъ на школь, оно до сихъ поръ употребило мало энергіи на это въ высшей степени симпатичное учрежденіе.

Изъ всего сказаннаго нами явствуется, что задачи, предстоящія современному духовенству, трудны и сложны. Сознавая это, оно старается изыскать всевозможныя средства, чтобы облегчить и ускорить выполненіе ихъ. Мы укажемъ главнѣйшія изъ нихъ.

Миссіонерскіе курсы. На второмъ сѣздѣ о.о. миссіонеровъ Олонецкой епархіи, происходившемъ въ началѣ сентября 1899 г., было постановлено: „такъ какъ дѣятелей Олонецкой миссіи и въ настоящемъ ея составѣ недостаточно для борьбы съ расколомъ, то желательно время отъ времени устраивать миссіонерскіе курсы въ г.г. Петрозаводскѣ и Каргополѣ, а на сѣздахъ церковно-приходскихъ учителей и учительницъ сообщать свѣдѣнія по обличенію раскола. На миссіо-

нерскіе курсы приглашать окончившихъ курсъ въ народныхъ школахъ и грамотныхъ ревнителей православія не може 18 лѣтъ. (Олонецк. № 21)“.

Въ это же самое время (1—20 сентября 1899 г.) Тобольское епархіальное Братство устроило противораскольническіе курсы въ г. Тюмени. Цѣлью устройства ихъ было—сообщить желающимъ ознакомиться съ расколомъ лицамъ свѣдѣнія о способахъ и средствахъ борьбы съ расколомъ. Въ этихъ видахъ куренстамъ были преподаны главныя теоретическія свѣдѣнія по исторіи и обличенію раскола, указаны способы практическаго примѣненія этихъ свѣдѣній на частныхъ (во время вечернихъ занятій на курсахъ) и публичныхъ (въ воскресные и праздничные дни въ городской управѣ) полемическихъ бесѣдахъ о.о. миссіонеровъ (Тобольск. № 21).

Псаломщическіе курсы. Уѣздный наблюдатель церковно-приход. школъ священникъ В. Липковскій въ статьѣ, помѣщенной въ Кіевскихъ Вѣд. (см. Подольск. 39), развиваетъ мысль о необходимости оффиціального привлеченія псаломщиковъ къ участию въ воспитательной дѣятельности церковно-приход. школъ. Они должны обучать пѣнію въ тѣхъ школахъ, гдѣ учитель къ этому не способенъ, замѣнять учителя въ случаѣ его болѣзни, отлучки или при невозможности отыскать его, слѣдить за поведеніемъ учениковъ въ церкви, школѣ и дома, завѣдывать библіотекой и т. д. До сихъ поръ псаломщики оказывались по отношенію къ церковно-приход. школамъ какъ будто посторонними. Это вредно для школъ и для нихъ самихъ. Тотъ фактъ, что многіе, особенно старыя, псаломщики составили явную оппозицію новой церковной школѣ, есть естественное выраженіе самосохраненія со стороны ихъ. На самомъ дѣлѣ, псаломщикъ, этотъ историческій хозяинъ клироса, вынужденъ теперь смиренно уступать свое мѣсто на клиросѣ иногда какому нибудь унтеру или крестьянскому мальчику—учителю, который властно распоряжается на клиросѣ чтеніемъ и пѣніемъ. Но для занятія въ церковно-приход. школѣ мѣста, указаннаго свящ. Липковскимъ, псаломщики нуждаются въ довольно значительномъ образовательномъ цензѣ, которымъ большею частью они не владѣютъ. Въ виду этого заслуживаетъ полнаго вниманія предложеніе свящ. Г. Крѣпкогорскаго объ устройствѣ псаломщическихъ курсовъ (Самар. № 18), предложеніе, встрѣтившее сочувствіе

Преосвященнаго Гурія, но не приведенное въ исполненіе съѣздомъ духовенства по нѣкоторымъ практическимъ соображеніямъ. Свящ. Крѣпкогорскій предлагаетъ открывать псаломщическіе курсы въ каждомъ благочинническомъ округѣ, въ одномъ изъ центральныхъ селъ округа, весною послѣ полевыхъ работъ, подъ завѣдываніемъ о. Помощника благочиннаго, съ участіемъ одного изъ лучшихъ священниковъ округа, по избранію благочинническаго совѣта, для сообщенія курсистамъ краткихъ научныхъ свѣдѣній (по церковной и русской исторіи, литературѣ и пр.) и двухъ діаконовъ или псаломщиковъ для пракческаго обученія образцовому чтенію и пѣнію.

Помощь сельскихъ матушекъ. Было бы грѣшно не сказать добраго слова о дѣятельности сельскихъ матушекъ по народному просвѣщенію. Нѣкоторыя изъ нихъ, несмотря на то, что обременены дѣтьми, находятъ время быть учительницами въ женскихъ школахъ, открытыхъ по ихъ инициативѣ, участвуютъ въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, занимаются въ школахъ за отсутствіемъ мужей (Симбир. Вѣд. см. Пензен. № 20). Одна матушка по ея собственнымъ словамъ (Вятск. Вѣд. см. Там. № 43), ознакомившись съ расколомъ и полемикой противъ него, съ позволенія мужа самостоятельно вела чтенія и бесѣды съ женщинами, въ дѣлѣ раскола, какъ извѣстно, играющими весьма важную роль. Разумѣется, такіе случаи исключительны. Однако уже теперь среди матушекъ возникаетъ мысль о томъ, что необходимо всѣмъ матушкамъ принять участіе въ просвѣщеніи и воспитаніи народа, особенно женской половины народонаселенія. Вотъ что пишетъ одна изъ матушекъ Симбирской епархіи (Пензен. № 20).

Исходя изъ того положенія, что жена должна быть помощницей своего мужа, не пора ли женамъ духовенства выступить въ качествѣ просвѣтительницъ народа? Не пора ли расширить свой умственный кругозоръ и взглянуть не много подале, чѣмъ своя собственная семья и свое собственное хозяйство? Пора пробудиться и матушкамъ и быть ими для народа не только по имени, но и на самомъ дѣлѣ.

Нажелаемъ, чтобы добрая мысль матушки встрѣтила какъ можно болѣе сочувствія среди ея подругъ по положенію.

Сельскохозяйственные занятія священниковъ. Во всѣхъ приведенныхъ нами проэктахъ и предложеніяхъ выражается глубокое сознаніе сложности и трудности обязанностей священника и недостаточности наличныхъ средствъ для выполнения ихъ. Если смотрѣть на нихъ съ этой именно стороны, то не покажется странною оригинальная мысль свящ. Ал. Львова, высказанная еще въ 1898 году въ Миссіонерскомъ Сборникѣ (№ 5). Онъ утверждаетъ, что

Занятія духовенства сельскимъ хозяйствомъ въ настоящее время являются аномаліей, идущей въ разрѣзъ съ прямыми пастырскими обязанностями священника, противорѣчащей идеѣ духовнаго служенія его и мѣшающей дѣлу его учительства въ приходѣ, и потому пора ему оставить эти занятія.

Какъ ни своеобразна эта мысль, авторъ однако мотивируетъ ее довольно убѣдительными доводами. Занятія сельскимъ хозяйствомъ создаютъ священнику особую обстановку, несоотвѣтствующую задачамъ пастырскаго служенія, нерѣдко ставятъ священника въ нежелательныя отношенія къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, иногда завлаждаютъ всѣми его духовными помыслами, заставляя забывать о своемъ прямомъ долгѣ, терять чистоту душевную и спускаться въ разрядъ обыкновенныхъ практическихъ предпринимателей. Заграничные протестантскіе и католическіе священники вызываютъ удивленіе ревностнымъ исполненіемъ своихъ пастырскихъ обязанностей, широкой миссіонерскою дѣятельностью, постоянными посѣщеніями бѣдныхъ, больныхъ и пр. Причина этого та, что они, не занимаясь хозяйствомъ, все свое время посвящаютъ пастырскимъ обязанностямъ. Было время, когда священники могли совмѣстить свои прямыя обязанности съ сельскохозяйственными занятіями; но то время безвозвратно кануло. Предъявляемая теперь къ священникамъ широкія и многочисленныя обязанности не оставляютъ священнику свободнаго времени для веденія хозяйства, которое требуется для успѣха напряженія всѣхъ силъ и вниманія въ продолженіи 7 лѣтнихъ мѣсяцевъ, а иногда и зимой. Въ рабочее время священнику приходится стать въ униженное положеніе къ крестьянамъ, поскольку онъ зависить отъ нихъ. Можно сказать, что вліяніе священника въ рабочую пору сводится почти къ нулю. Многіе недостатки, замѣчаемые въ

діаконахъ и псаломщикахъ, перадѣніе о обязанностяхъ, ворчаніе на тяжесть ихъ, незнаніе церковнаго устава, кумовство съ людьми негодными и т. п. имѣють свою причину главнымъ образомъ въ ихъ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ. Вообще занятіе сельскимъ хозяйствомъ въ дѣйствительности часто обращается въ служеніе мамонѣ и ведется лишь по какому то недоразумѣнію. Разсматривая тотъ же вопросъ съ практической стороны, авторъ не находитъ въ сельскомъ хозяйствѣ почти никакой матеріальной выгоды для священника, сравнительно съ рекомендуемою имъ отдачею земли въ аренду. Нынѣ, какъ всѣмъ извѣстно, въ урожайные годы, хозяйство даетъ чистаго барыша 2% т. е. на 100 затраченныхъ рублей получается валоваго дохода 102 рубля. Если же мы примемъ въ соображеніе, что урожанъ бываютъ чрезъ 3—5 лѣтъ, то должны придти къ самому обидному выводу. Только тотъ, кто самъ не занимался сельскимъ хозяйствомъ, можетъ строить воздушные замки насчетъ его. Незанимающіеся хозяйствомъ священники живутъ лучше въ смыслѣ обезпеченія, чѣмъ ведущіе свое хозяйство. Чтобы поскорѣе покончить съ аномаліей, авторъ предлагаетъ духовной власти запретить священникамъ занятія сельскимъ хозяйствомъ и вмѣнить въ обязанность сдачу земли въ аренду.

Въ изложенныхъ мысляхъ свящ. Львова много правды. Нельзя не согласиться съ нимъ прежде всего въ томъ, что занятія сельскимъ хозяйствомъ при настоящихъ условіяхъ жизни наносятъ значительный ущербъ исполненію священниками своихъ ближайшихъ обязанностей. Насколько сложнѣе стали теперь послѣднія, настолько труднѣе съ другой стороны сдѣлалось веденіе сельскаго хозяйства; и если прежде удавалось кое какъ совмѣстить труды пастырскіе и хозяйственные, то теперь это безъ ущерба для первыхъ прямо невозможно. Правда, въ жизни священника сельскаго находится теперь не мало свободнаго времени. Но этотъ досугъ кажущійся. Его слѣдовало бы посвятить двумъ весьма важнымъ вѣщамъ: самообразованію при посредствѣ чтенія святоотеческой и современной богословской, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и свѣтской литературы, въ чемъ сознается настоятельная нужда теперь и самими священниками (см. Екатеринбургск. № 30, Пензен. № 20), и крайне важному, но у

насъ почему то почти непрктикующемуся посѣщенію прихожанъ, помимо требосправления, для частныхъ бесѣдъ, совѣтовъ, внушеній, и пр. Только въ связи съ такими частными и постоянными посѣщеніями прихожанъ можетъ имѣть дѣйствительно воспитательное значеніе храмовая проповѣдь священника. А что у насъ послѣдняя оставляетъ желать много лучшаго, это извѣстно всѣмъ. Для большей же убѣдительности мы приведемъ одинъ фактъ. Одинъ изъ гласныхъ, Брянскаго уѣзда земскаго собранія, Л., указавъ на увеличивающійся упадокъ нравственности въ народѣ, на остатки суевѣрній и непониманіе имъ сущности религій и богослужебныхъ обрядовъ, предложилъ собранію ходатайствовать объ учрежденіи неустанныхъ проповѣдниковъ слова Божія съ назначеніемъ имъ правительствомъ особаго вознагражденія при матеріальномъ содѣйствіи земства. Брянское земское собраніе, выразивъ полное сочувствіе предложенію гласнаго Л., постановило обратиться съ этимъ ходатайствомъ чрезъ губернское собраніе къ правительству. Однако губернское собраніе приостановило это дѣло (Екатеринос. 27). Фактъ этотъ наводитъ на печальныя думы...

Правда, и для священниковъ необходимъ физическій трудъ, но такой, который бодритъ бы и успокаивать духъ, уравновѣшивалъ нервы, заживлялъ духовныя раны и облегчалъ неизбежныя для пастыря печали, а не такой, который требуетъ новаго напряженія нервовъ, новой траты духовныхъ силъ и причиняетъ новыя заботы и огорченія. Для священника можно рекомендовать не въ широкихъ размѣрахъ садоводство, огородничество, пчеловодство, а не широкое полевое хозяйство, ставящее его иногда въ положеніе помѣщика.

Что касается матеріальной стороны этого вопроса, то намъ часто приходилось слышать отъ опытныхъ хозяевъ-священниковъ, что хозяйство въ настоящее время не даетъ почти никакихъ выгодъ, не окупая и малой части заботъ и хлопотъ. Но вопросъ въ томъ, одинаково ли это вѣрно для всѣхъ мѣстностей Россіи? Этотъ вопросъ можетъ рѣшить лишь само духовенство. Поэтому оно одно только можетъ взять на себя инициативу въ дѣлѣ прекращенія сельско-хозяйственныхъ занятій духовныхъ лицъ. Высшая власть не можетъ быть компетентна ни въ томъ, ни въ другомъ. Кромѣ

того обязательность сдачи земли въ аренду можетъ вызвать различныя злоупотребленія со стороны арендаторовъ.

Какъ видитъ читатель изъ нашего краткаго обзора епархіальной печати, истекшій годъ оставилъ въ наслѣдство новому много невыполненныхъ еще задачъ, желаній и надеждъ. Что то принесетъ съ собою новый годъ!

В. Мышцынъ.
